

Диана Винн Джонс

РИЖИ
ВОЛШЕВСТВА

Миры Крестоманси

Миры Крестоманси

Диана Джонс

Вихри волшебства

«Азбука-Аттикус»

2000

Джонс Д. У.

Вихри волшебства / Д. У. Джонс — «Азбука-Аттикус»,
2000 — (Миры Крестоманси)

ISBN 978-5-389-06523-9

Английская писательница Диана Уинн Джонс считается последней великой сказочницей. Миры ее книг настолько яркие, что так и просятся на экран. По ее бестселлеру «Ходячий замок» знаменитый мультипликатор Хаяо Миядзаки, обладатель «Золотого льва» – высшей награды Венецианского кинофестиваля, снял одноименный анимационный фильм, завоевавший популярность во многих странах. Жизнь у великого Крестоманси, надзирающего за использованием магии во всех мирах, весьма насыщена. То не слишком умный маг угонит в незнакомом мире машину и ну куролесить, то вдруг объявится умерший двести лет назад чародей, охотник за чужими душами, то у одной юной барышни не заладится сотый сон-бестселлер, то небесная иерархия в мире под названием Тира начинает трещать по швам... И тут появляется Крестоманси, «совершенно непростительно высокий, красивый и брюнетистый», как сказала одна впечатлительная девочка. И она была права!..

ISBN 978-5-389-06523-9

© Джонс Д. У., 2000
© Азбука-Аттикус, 2000

Содержание

От автора	6
Маг на колесах	8
Похититель душ	24
Конец ознакомительного фрагмента.	33

Диана Джонс

Вихри волшебства

© А. Бродоцкая, перевод, 2013

© И. Баранов, иллюстрации, 2013

© ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“», 2013

Издательство АЗБУКА®

Все права защищены. Никакая часть электронной версии этой книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме и какими бы то ни было средствами, включая размещение в сети Интернет и в корпоративных сетях, для частного и публичного использования без письменного разрешения владельца авторских прав.

От автора

Существуют тысячи миров, и все они отличаются от того, в котором мы живем. Мир Крестоманси расположен по соседству с нашим, и разница между ними в том, что магия там распространена так же, как у нас музыка. Этот мир кишмя кишит людьми, занимающимися магией: волшебниками, колдунами, чародеями, магами, ведьмами, кудесниками, факирами, заклинателями, ведунами, шаманами, прорицателями и так далее, от самой что ни на есть слабенькой сертифицированной ведьмочки до могущественнейшего из кудесников. А кудесники не только могущественны, но и загадочны. Их магия совсем не такая, как у других, она гораздо сильнее, к тому же у кудесника может быть больше одной жизни.

Так что если бы всех этих деятельных магов было некому контролировать, обычным людям пришлось бы туго, и не исключено, что в конце концов они стали бы рабами всякого рода волшебников. Поэтому правительство поручает сильнейшему из кудесников следить за тем, чтобы все колдовали строго по закону. У такого кудесника девять жизней, и должность его называется Крестоманси. И очень важно, чтобы он обладал не только сильными магическими способностями, но и сильным характером.

Маг на колесах

Усердный Маг был неудачником от природы. Крестоманси лишил его магических способностей, а следовательно, и средств к существованию. Поэтому Усердный Маг решил ступить на путь криминала, угнать автомобиль – потому что очень любил автомобили – и продать его. На Хай-стрит в Вулверкоте он приглядел чудную машину, но потерял голову, когда полицейский застучал его за возней над замком и подъехал на велосипеде поглядеть, чего это он там делает. Маг бросился бежать.

Полицейский налег на педали и помчался за ним, всю дую в свисток, и тогда Усердный Маг перелез через ближайшую ограду и побегал дальше, сопровождаемый оглушительными свистками, пока не оказался на заднем дворе дома бывшей Дипломированной Ведьмы, своей приятельницы.

– Что мне делать? – простонал он.

– А я откуда знаю? – пожала плечами Дипломированная Ведьма. – Мне без колдовства не легче, чем тебе. Я знаю только одного человека, который по-прежнему при деле, – это один маг-француз, он живет в Шепперд-Буше.

– Адрес, – попросил Усердный Маг. Дипломированная Ведьма дала ему адрес.

– Но добра от него не жди, – нелюбезно предупредила она. – Жан-Пьер просит за свои услуги целое состояние. А теперь спасибо, что не задержался и не навел на меня полицию.

Усердный Маг вышел с парадного крыльца Ведьмы на улицу Шабаша и съезился при звуке надрывающегося вдали полицейского свистка. Подумав, что время у него на исходе, он кинулся в ближайший магазин игрушек, где и расстался с последней полукроной ради игрушечного пистолета. Вооружившись, он отправился в почтовое отделение.

– Кошелек или жизнь! – рявкнул он на почтовую служашую.

Усердный Маг был крепкий молодой человек, который всегда выглядел так, словно ему не мешает побриться, и почтовая служащая не усомнилась, что нрав у него отчаянный. Она покорно позволила ему обчистить кассу.

Усердный Маг сунул деньги в карман вместе с пистолетом, поймал такси и проехал в нем до самого Шепперд-Буша, потому что ехать в такси было почти так же здорово, как и владеть собственным автомобилем. Заплатить пришлось уйму денег, но все равно Усердный Маг прибыл к магу-французу, имея в кармане двести семьдесят три фунта, шесть шиллингов и четыре пенса.

Маг-француз пожал плечами на самый что ни на есть французский манер.

– И чего вы от меня хотите, мой юный дг'уг? Лично я стаг'аюсь не обижать полицию. Если хотите помощи, это будет вам дог'ого стоить.

– Сто фунтов, – согласился Усердный Маг. – Спрячьте меня.

Жан-Пьер снова пожал плечами.

– За такие деньги, – заявил он, – я могу спг'ятать вас двумя способами. Могу пг'евг'атить в маленький кг'угленький камешек...

– Нет, спасибо, – поспешно ответил Усердный Маг.

– ...и положить в ящик стола, – довершил Жан-Пьер. – А могу отпг'авить в совег'шенно дг'угой миг'. Могу даже отпг'авить в такой миг', где магия по-пг'ежнему будет пг'и вас...

– Магию обратно?! – воскликнул Усердный Маг.

– Но это будет стоить вдвое дог'оже, – сказал Жан-Пьер. – Да, конечно, вы можете получить магию назад, если отправитесь в миг', над котог'ым Кг'естоманси не властен. Этот человек не всемогущ, знаете ли.

– Хочу туда, – решил Усердный Маг.

– Хог'ошо. – Жан-Пьер словно бы нехотя взял колоду карт и выставил их перед собой веером. – Выбиг'айте каг'ту. Она г'ешит, какой именно миг' будет иметь счастье лицезг'еть ваш синий подбог'одок.

Когда Усердный Маг потянулся за картой, Жан-Пьер отдернул руку.

– В любом из этих миг'ов деньги совсем не такие, как ваши фунты, шиллинги и пенсы, – предупредил он. – Так что можете отдать мне все, что у вас есть.

Пришлось Усердному Магу выложить все двести семьдесят три фунта, шесть шиллингов и четыре пенса. Тогда ему позволили выбрать карту. Это оказалась десятка треф. «Неплохая карта», – подумал Усердный Маг. Конечно, гадать он не умел, но знал: десятка треф означает, что кто-то на кого-то ополчился. Усердный Маг сразу решил, что ополчившимся будет он сам, и вернул карту Жан-Пьеру. Жан-Пьер беспечно бросил карты на стол, и Усердный Маг только-только успел заметить, что все они – десятки треф, как вдруг очутился совсем в другом мире, хотя и по-прежнему в Шепперд-Буше.

Он стоял на чем-то вроде парковки у большой дороги. По этой дороге мимо него несло столько машин, сколько он за всю жизнь не видел, а еще грузовики и иногда – большие красные автобусы. Все кругом было в автомобилях. А что, неплохой мир!

Усердный Маг втянул ноздрями восхитительный запах бензина и повернулся к ближайшему припаркованному автомобилю – поглядеть, как он устроен. Авто было совсем не такое, как то, которое он хотел угнать в Вулверкоте. Ради эксперимента Усердный Маг проделал над капотом магический пасс. К его восторгу, капот тут же приоткрылся примерно на дюйм. Француз не врал. Усердный Маг получил магию обратно.

Но только он собрался открыть капот и углубиться в таинственные недра двигателя, как вдруг заметил дородную даму в форме и с желтой кокардой на фуражке, приближавшуюся к нему с важным видом. Судя по всему, дама была из полиции. Но теперь Усердный Маг снова умел колдовать и не стал паниковать. Он просто опустил капот и непринужденно направился прочь. К его удивлению, дама за ним не пошла. Она смерила его взглядом, полным глубоких подозрений, и засунула за «дворник» какую-то записку.

Тем не менее Усердный Маг счел за лучшее идти себе и идти. Он свернул на другую улицу, поглядывая на автомобили, и вдруг что-то заставило его поднять глаза. Прямо перед

ним высилось огромное мраморное здание. Роскошная золотая вывеска гласила: «Городской банк». «А ведь таким способом гораздо проще раздобыть авто, чем просто угнать его, – подумал Усердный Маг. – Если ограбить этот банк, можно купить собственный автомобиль!» Он вынул из кармана игрушечный пистолет и вошел в великолепные двери.

Внутри было очень тихо, учтиво и спокойно. Хотя народу оказалось много – кто ждал у окошек, кто просто слонялся туда-сюда, – никто не замечал Усердного Мага, пока тот растерянно стоял в сторонке, помахивая пистолетом. Ему пришлось подойти к окошку, отпихнуть в сторону очередь и направить пистолет на барышню за стеклянной перегородкой.

– Деньги или жизнь, – объявил он.

Тут-то его, конечно, заметили. Кто-то вскрикнул. Барышня за стеклом побелела и нажала на кнопку рядом с кассовым аппаратом.

– А... а сколько вам нужно, сэр? – проямлила она.

– Все, – твердо ответил Усердный Маг. – И быстро.

Потом он подумал, что, наверное, пожадничал. Но так было проще.

По обе стороны от застекленной стойки все застыли, глядя на него и явно опасаясь пистолета. А барышня с готовностью открыла ящик с деньгами и начала пересчитывать пачки пятифунтовых банкнот, постоянно сбиваясь из-за спешки и желания услужить.

Пока она возилась с деньгами, двери банка открылись и кто-то вошел. Усердный Маг оглянулся через плечо и увидел, что это всего лишь маленький человечек в полосатом костюме, который оторопел не меньше, чем все прочие. Барышня протянула Усердному Магу первую порцию денег, и тут маленький человечек закричал совсем не маленьким голосом:

– Не глумитесь! Он вас дурачит! Это игрушечный пистолет!

Все сразу же набросились на Усердного Мага. Трое мужчин попытались его схватить. Какая-то старушенция раскрутила в воздухе сумочку и огрела его по голове со словами: «Вот тебе, воришка!» Затрезвонил звонок. И что еще хуже, снаружи донеслось дикое завывание, быстро приближающееся.

– Полиция! – завизжала старушенция и снова накинулась на Усердного Мага.

Усердный Маг повернулся и кинулся бежать, а все старались удержать его и преградить ему путь. Последним перед ним оказался тот маленький человечек в полосатом костюме. Он схватил Усердного Мага за рукав и сказал:

– Одну минуточку...

К тому моменту Усердный Маг впал в такое отчаяние, что пальнул в него из игрушечного пистолета. Из дула вырвалась струя воды, угодила человечку в глаз и залила шикарный костюм. Человечек отшатнулся и выпустил Усердного Мага. Маг вылетел за дверь банка.

Вой снаружи стоял жуткий. Он раздавался из полицейской машины с голубым мигающим огоньком на крыше, которая неслась по улице прямо к Усердному Магу. У тротуара, развернувшись навстречу полицейской машине, стояло очень неплохое авто. Большое, блестящее, дорогое авто. Хотя Усердный Маг был в панике и совершенно не понимал, как полиция успела про все прознать, он не мог не заметить роскошный автомобиль. Когда полицейская машина остановилась, завизжав тормозами, и из нее посыпались патрульные, Усердный Маг распахнул дверь прекрасного авто, прыгнул на сиденье за рулем и разразился взрывом отчаянного волшебства.

Полицейские у него за спиной попрыгали обратно в свою машину, с визгом заложили крутой вираж и ринулись за ним. Усердный Маг видел погоню в маленькое зеркальце, преду-

смотрительно прикрепленное кем-то к ветровому стеклу. Он крутанул руль, и прекрасный автомобиль завернул за угол. Однако полицейская машина не отставала. Усердный Маг снова и снова повторял тот же маневр. Но полицейская машина пристала к нему, как пиявка.

Усердный Маг додумался потратить часть волшебства, заставлявшего автомобиль двигаться, на то, чтобы изменить внешний вид своего железного коня. Как только он свернул за очередной угол и попал на шоссе, на котором оказался в самом начале, он выжал из себя последнюю унцию магии и сделал автомобиль розовым. К его облегчению, полицейская машина пронеслась мимо и с ревом исчезла вдали.

Усердный Маг слегка расслабился. Теперь у него была прекрасная машина, и пока что ему ничего не грозило. Но надо было поскорее узнать, как заставить машину двигаться, не прибегая к волшебным средствам, к тому же Усердный Маг очень быстро обнаружил, что существует множество правил дорожного движения, о которых он даже не подозревал.

Ну например, все автомобили держались левой стороны, и шоферы были очень недовольны тем, что по другой стороне дороги движется огромная розовая машина. На некоторых улицах, наоборот, все автомобили двигались навстречу розовой машине, а люди в этих автомобилях грозили Магу кулаками, тыкали в него пальцами и кричали что-то обидное. К тому же на перекрестках горели какие-то огни, и все почему-то сердились, если Усердный Маг проезжал мимо этих огней, когда они были красные.

Умом Усердный Маг не блистал, но все равно скоро догадался, что розовые машины бывают редко. А уж розовую машину, которая нарушает все эти странные правила подряд, и подавно заметят. Так что пока Усердный Маг гнал все вперед и вперед в поисках тихой улочки, где можно будет выяснить, как же машина работает на самом деле, он ломал себе голову, как бы еще замаскировать машину. Он заметил, что у всех машин есть таблички спереди и сзади, а на них стоят буквы и цифры. Это все и решило.

Переднюю номерную пластинку Усердный Маг заменил на «УМ100», а заднюю – на «ЭЮЯ123» и вернул машине красивый блестящий серый цвет, а потом осторожно поехал вперед, пока не оказался в боковых переулочках с тихими домиками. К этому времени он окончательно вымотался. Усердный Маг никогда не был особенно силен в колдовстве, а теперь и вообще все забыл из-за отсутствия практики. Он остановился, издал вздох облегчения и принялся искать ручку, которая заводит двигатель.

Ручек там было полно, но ни одна не делала то, чего он добивался. Одна ручка, например, залила все ветровое стекло водой. Другая открыла все окна, и в них ворвался холодный влажный воздух. Следующая ручка зажгла все огни. А еще одна издала такой вопль, что Усердный Маг аж подпрыгнул. Сейчас все сбегутся!

Он запаниковал и почувствовал, что его шее становится то жарко, то холодно, а на затылке возник прямо-таки ледяной островок страха. Он повернул еще одну ручку – заиграла музыка. Тронул следующую – слышались голоса: «На выезде... Да. Розовая. Не знаю, как он успел так быстро ее переключить, но это точно он...»

Усердный Маг с ужасом понял, что колдовскими способами подслушивает полицию и что за ним все еще гонятся. В панике он нажал еще одну ручку, и по ветровому стеклу бешено заметались «дворники», вытирая воду, которую выпустила первая ручка.

– Ы-ы-ы!!! – завопил Усердный Маг и раздраженно поднял руку, чтобы потереть ледяной островок на шее.

Ледяной островок соединялся с длинной теплой мохнатой мордой. Владелец морды явно был против того, чтобы его отодвигали. Он испустил глубокий басовитый рык и поток теплого вонючего воздуха.

Усердный Маг отдернул руку. Он в ужасе нажал еще одну кнопку, и водительское сиденье стало медленно отклоняться назад, пока Усердный Маг не лег на спину. И устался в морду огромной псины, такой огромной, каких он в жизни не видел. Эта была здоровенная серо-сизая зверюга с клыками, вполне отвечающими ее размерам. Видимо, Усердный Маг угнал машину вместе с собакой.

– Грррррр, – повторила псина.

Она наклонила здоровенную башку, коснувшись холодным дрожащим носом лба Усердного Мага, отчего тому показалось, будто его сверлят дрелью, и шумно обнюхала его лицо.

– Отвали, – слабо пробормотал Усердный Маг.

Тут стало еще хуже. Рядом с огромным псом на сиденье кто-то подпрыгнул. Тоненький пронзительный голосок, очень сонный, спросил:

– Пап, а почему мы стоим?

– Трам-тарарам! – произнес Усердный Маг.

Он осторожно скосил глаза из-под морды здоровенного пса. Да, точно: на заднем сиденье рядом с собакой сидело какое-то дитя – довольно маленькое, с рыжеватыми волосенками и заспанным чумазым личиком.

– Ты не мой папа, – обвинило его дитя.

В целом Усердный Маг даже любил детей, но от этого конкретного младенца надо было избавиться, и как можно скорее. За то, что он украл машину, собаку и ребенка, его могут упечь пожизненно. Тех, кто крадет детей, почему-то не любят.

Усердный Маг в панике потянулся вперед и стал жать на кнопки. Огни загорелись, «дворники» заерзали, обогреватель загудел, но в конце концов Маг нашел нужную кнопку, и водительское сиденье милостиво поднялось. Он заколдовал заднюю дверь, и та открылась.

– Вон, – велел он. – Оба вон. Выходите и ждите, папа вас найдет.

Собака и ребенок повернули головы и посмотрели на открытую дверь. Потом они разом обратили к Усердному Магу озадаченные и даже слегка возмущенные лица. В конце концов, это была их машина!

Усердный Маг попробовал их улестить:

– Выходите. Славная собачка. Хороший мальчик.

– Гррр, – сказала собака, а дитя добавило: – Я не мальчик.

– Я имел в виду пса, – поспешно оправдался Усердный Маг.

Рык сделался громче, машину затрясло. Вероятно, псина тоже не была мальчиком.

Что ж, Усердный Маг умел признавать поражение. Очень жалко, конечно, ведь машина такая замечательная, но этот мир битком набит машинами. Если заблаговременно убедиться, что в машине никого нет, можно угнать любую. Усердный Маг захлопнул заднюю дверь и попробовал открыть свою.

Собака оказалась куда проворнее его. Не успел он взяться за ручку, как мощные зубы впились ему в плечо сквозь ткань куртки. Он почувствовал, как они вонзаются ему в кожу. К тому же псина зарычала еще сильнее.

– Отпусти, – без всякой надежды взмолился Усердный Маг, сидя очень смиренно.

– Поехали! – скомандовало дитя.

– Почему? – застонал Усердный Маг.

– Потому что я люблю кататься, – объяснило дитя. – Когда ты поедешь, Буксир тебя отпустит.

– Я не знаю, как заставить машину ехать, – сердито отозвался Усердный Маг.

– Ну и дурак, – осудило его дитя. – Папа всегда поворачивает вон те ключики и еще давит ногами на педали.

Буксир подтвердил эти слова новым рыком и чуть сильнее сомкнул зубы. Дело свое Буксир явно знал, а оно состояло в том, чтобы подтверждать все, что говорило дитя. Усердный Маг вздохнул, подумав о долгих годах в тюрьме, но нашарил ключи и нашел педали. Он повернул ключи. Он нажал на педали. Двигатель завелся и взревел.

Тогда послышался другой голос:

«Вы забыли пристегнуть ремень. Я не могу продолжать работу, пока вы не пристегнете ремень».

Тут-то Усердный Маг и понял, что беды его только начались. Теперь на него ополчилась машина. Он представления не имел, что это за ремень, но просто удивительно, на что способен человек, если за плечо его держит целая пасть, полная белых клыков. Усердный Маг нашел ремень. Он пристегнул его. Он нашел рычаг с подписью «Вперед» и дернул за него. Он нажал на педали. Двигатель взвыл, но больше ничего не произошло.

«Расход бензина, – кисло доложила машина. – Отпустите ручной тормоз. Я не могу про...»

Усердный Маг нашел в полу какую-то палку и потянул за нее. Та шелкнула, будто крокодилья пасть, и машина дернулась.

«Расход бензина, – занудно сообщила машина. – Отпустите ножной тормоз. Я не могу продолжать...»

К счастью, поскольку Буксир рычал даже громче, чем машина, Усердный Маг первой снял с педали левую ногу. Машина рванулась по дороге.

«Расход бензина», – не унималась она.

– Заткнись, а? – в тоске произнес Усердный Маг.

Но оказалось, что заткнуть машину можно, только если не жать так сильно на правую педаль.

Зато Буксир вроде бы остался доволен тем, что машина поехала. Он отпустил Усердного Мага, продолжая нависать над ним с заднего сиденья, а дитя запело: «Мы едем, едем, едем!»

Усердный Маг покорно рулил. А что еще остается делать, если против тебя неизвестное дитя, собака размером с буксир и говорящая машина! По крайней мере, управлять машиной было нетрудно. Усердный Маг просто сидел себе, стараясь не давить на педаль слишком сильно и выбирать самые тихие улочки.

– Как тебя зовут? – спросил он, сворачивая на широченную прямую дорогу, на которой в ряд могли поместиться три автомобиля.

– Джемайма Джейн, – ответило дитя. – Мы едем, едем, едем!

Усердный Маг продолжал ехать, бормоча заклинания. Неожиданно Буксир проделал акробатический прыжок и приземлился на пассажирское сиденье рядом с Магом, где и расселся как король, глядя на дорогу. Усердный Маг отодвинулся от него подальше и смазал финал заклинания. Зверюга была размером с хорошего льва!

«Расход бензина», – напомнила машина. Из-за всего этого заклинание у Усердного Мага не получилось. Вышло только сделать Буксира невидимым.

С заднего сиденья раздался вопль:

– Где Буксир?!

Пустое пространство на пассажирском сиденье яростно зарычало. Усердный Маг теперь не знал, где у зверюги зубы. Он поспешно снял заклятие. Рядом снова возник Буксир, и вид у него был укоризненный.

– Не смей так больше делать! – рассердилась Джемайма Джейн.

– Не буду, если мы выйдем и пойдем пешком, – хитроумно предложил Усердный Маг.

Ответом на это было молчание, слегка расцветченное тихим рыком. Усердный Маг решил бросить эти попытки и поехал дальше. Домов у дороги больше не было, только деревья, трава и иногда коровы, а дорога все вилась и вилась вдаль, и не было ей конца. Прекрасная серая машина с номерами «УМ100» спереди и «ЭЮЯ123» сзади добрый час ехала себе и ехала. Солнце стало садиться в кроваво-красные облака над какими-то зелеными холмами.

– Ужинать хочу, – провозгласила Джемайма Джейн.

При слове «ужинать» Буксир разинул пасть и стал ронять слюну. Он задумчиво поглядел на Усердного Мага, прикидывая, какие его части вкуснее.

– Буксир тоже хочет кушать, – пояснила Джемайма Джейн.

Усердный Маг скосил глаза и глянул на громадный розовый язык Буксира, лежащий на огромных белых клыках.

– Остановлюсь у первой забегаловки, – покорно сказал он.

Он стал обдумывать хитроумный план, как бы улизнуть от обоих пассажиров – и от машины тоже – и при первой возможности остановиться. Если сделаться невидимым, собака его не заметит...

Ему повезло. Почти сразу же у дороги показалась большая голубая вывеска «У Харбери», под которой были намалеваны нож и вилка. Усердный Маг затормозил так, что шины взвизгнули.

«Расход бензина!» – возмутилась машина. Усердный Маг решил не обращать на нее внимания. Он резко остановился среди других автомобилей, сделался невидимым и попытался выпрыгнуть из машины. Но он забыл про ремень. Ремень задержал его ровно настолько, чтобы Буксир успел вонзить ему в рукав клыки, причем оказалось, что от этого Буксир тоже становится невидимым.

«Вы забыли ручной тормоз», – напомнила машина.

– Тьфу! – захрипел в отчаянии Усердный Маг и поставил машину на ручной тормоз.

С учетом невидимых клыков Буксира, впившихся ему в руку, это было непросто.

– Принеси мне всего, и побольше, – потребовала Джемайма Джейн. Похоже, ее вовсе не тревожило то, что оба ее спутника пропали из виду. – Буксир, пусть он мне мороженое купит.

Усердный Маг выбрался из машины, таща за собой невидимого Буксира. Он попробовал снова схитрить.

– Пошли вместе, покажешь, какое мороженое тебе купить, – окликнул он Джемайму Джейн.

Немногочисленные люди на парковке обернулись на невидимый голос.

– Я хочу посидеть в машине! Я устала! – заныла Джемайма Джейн.

Сомкнувшиеся на рукаве Усердного Мага невидимые зубы тихонечко заурчали. На руку ему упала капля.

– Ладно уж, – буркнул он и направился к кафе в сопровождении четверки невидимых тяжелых лап.

Вообще-то, это было даже хорошо, что их обоих никто не видел. На двери висела огромная табличка: «Вход с собаками воспрещен». К тому же у Усердного Мага не было денег. Он подошел к длинной стойке и стал брать пирожки и лепешки рукой, свободной от хватки Буксира. Он совал их в карман, и они тоже становились невидимыми.

Кто-то показал на сдобную булочку, за которую он взялся, и закричал:

– Смотрите! Привидение!

Тут вопли послышались вдоль всей стойки.

Усердный Маг поднял глаза. Через зал на уровне человеческой груди летело большое шоколадное пирожное, в котором не хватало куска в форме пасти. Буксир тоже о себе не забывал. Все с визгом отшатывались. Пирожное пустилось в галоп и с треском выскочило за стеклянные двери. В этот самый миг кто-то выхватил сдобную булочку из рук Усердного Мага.

Это была девушка-кассирша, не боявшаяся привидений.

– Эй, человек-невидимка, или кто вы там, – сказала она. – Отдайте!

Усердный Маг снова впал в панику и побежал вслед за пирожным. Он хотел бы так и бежать как можно дольше и дальше, причем в сторону, противоположную прекрасной машине. Но едва он оказался снаружи, выяснилось, что пирожное ждет его, лежа на земле. Предупредительный рык и горячее дыхание заставили Усердного Мага подобрать пирожное и направиться к машине. Впившиеся в рукав зубы подтвердили, что он ведет себя правильно. Усердный Маг в отчаянии повиновался.

– А мороженое? – спросила неблагодарная Джемайма Джейн.

– Не было, – отозвался Усердный Маг, которого Буксир как раз запихивал в машину. Он швырнул на заднее сиденье пирожное, лепешки и пирожок со свининой. – Скажи спасибо и за это.

– Почему? – поинтересовалась Джемайма Джейн.

Усердный Маг проигнорировал ее вопрос. Он снова сделал себя видимым и, усевшись на водительское сиденье, принялся за пирожок со свининой. Невидимый Буксир время от времени обнюхивал его, чтобы убедиться, что он на месте. В промежутках было слышно, как Буксир ест. При этом он производил страшный шум, и Усердный Маг только радовался тому, что пес невидим. Он обернулся, чтобы убедиться в этом. Нет, куда там! Вот он, Буксир, во всей своей видимой красе, сидит сзади и облизывает свои отвисшие щеки. Поглядев на Джемайму Джейн, Усердный Маг поскорее отвел взгляд. Она была по уши в шоколаде. Спереди по ней бежала шоколадная река, и шоколад покрывал ее кудряшки, будто жидкая грязь.

– А почему ты не едешь дальше? – строго спросила Джемайма Джейн.

Буксир тут же поднялся на могучие лапы, чтобы подтвердить ее волю.

– Да еду я, еду! – закричал Усердный Маг и поспешно завел двигатель.

«Вы забыли пристегнуть ремень, – занудно напомнила машина. А когда она тронулась, то добавила: – Пора зажигать фары. Нужны фары».

Усердный Маг запустил «дворники», открыл окна, включил музыку и наконец сумел зажечь фары. Он снова вырулил на дорогу, страстно ненавидя всю троицу. И поехал. Джемайма Джейн встала на сиденье за его спиной. От шоколадного пирожного она удручающе оживилась. Она хотела поговорить. Для устойчивости она ухватилась за ухо Усердного Мага липкой от шоколада рукой и запыхтела в другое ухо шоколадом и вопросами:

– А почему ты взял нашу машину? А почему у тебя столько колючек на подбородке? А почему ты не любишь, когда тебя тянут за нос? А почему ты невкусно пахнешь? А куда мы едем? А мы что, всю ночь ехать будем? – и очень много подобных вопросиков.

Усердному Магу пришлось отвечать на все эти вопросы без запинки. Если он не отвечал, Джемайма Джейн дергала его за волосы, крутила ухо или тянула за нос. Если ответ, данный Усердным Магом, почему-либо не устраивал Джемайму Джейн, Буксир принимался рычать, и Усердному Магу надо было срочно подыскивать ответ получше. Очень скоро он был по уши в шоколаде не хуже Джемаймы Джейн. Он задумался о том, возможно ли быть более несчастным.

Оказалось, что возможно. Буксир вдруг поднялся и неуклюже попытался развернуться на заднем сиденье, издавая странные звуки.

– Буксира сейчас вырвет, – сообщила Джемайма Джейн.

Усердный Маг с визгом затормозил у поребрика и распахнул настежь все четыре двери. «Тут-то Буксиру придется выйти, – подумал он. – Тогда можно будет рвануть с места и оставить псину на обочине».

Едва он это подумал, как Буксир тяжело рухнул прямо на него. Сидя на Усердном Маге, он изверг шоколадное пирожное на обочину шоссе. Это заняло некоторое время. Между тем Усердный Маг прикидывал, действительно ли Буксир весит с хорошую корову или это только так кажется.

– А теперь поехали, поехали! – заторопилась Джемайма Джейн, когда Буксир закончил свои дела.

Усердный Маг послушался. Он поехал. Тогда наступила очередь машины. Она засверкала на него красной лампочкой.

«У вас кончается бензин», – заметила она. – Здорово! – с чувством ответил Усердный Маг.

– Поехали! – потребовала Джемайма Джейн, и Буксир, как обычно, ее поддержал.

Усердный Маг ехал сквозь ночную тьму. Машину постепенно наполнил новый неприятный аромат. С шоколадом он не сочетался. Усердный Маг решил, что это Буксир. Он ехал и ехал, а машина занудно повторяла свое замечание насчет бензина, а когда они проехали вывеску «Бентуэлл», она почему-то сменила пластинку и заявила: «Вы едете на резервном бачке».

Тут она разговорилась и пояснила: «У вас осталось бензина на десять миль. У вас кончается...»

– Да слышал я, – ответил Усердный Маг. – Придется остановиться, – с огромным облегчением сказал он Джемайме Джейн и Буксиру.

А потом, чтобы Джемайма Джейн больше не твердила, чтобы они ехали, и еще из-за того, что новый запах сочетался с шоколадом все хуже и хуже, он спросил:

– И чем же это пахнет?

– Мной, – довольно дерзко ответила Джемайма Джейн. – Я наделала в штанишки. Это все ты. Ты не отвел меня в дамскую комнату.

При этих словах Буксир вскочил на ноги, рыча, а машина внесла свою лепту: «У вас кончается бензин».

Усердный Маг громко застонал и с визгом въехал под вывеску «Бентуэлл». Машина укорила его в расходе бензина, а затем добавила, что бензин кончается, но Усердному Магу было уже не до этого. Он выпрыгнул из машины и еще раз попытался убежать. Буксир выскочил за ним и сомкнул зубы на штанине Усердного Мага, которой немедленно пришел конец. А Джемайма Джейн вылезла вслед за Буксиром.

– Отведи меня в дамскую комнату, – потребовала она. – Ты должен поменять мне штанишки. Чистые лежат сзади в мешочке.

– Я не могу отвести тебя в дамскую комнату! – завопил Усердный Маг.

Он никак не мог придумать, что же делать. А что в таких случаях делают?

Дано: один взрослый Усердный Маг мужского пола, одно дитя женского пола и одна псина, вцепившаяся Магу в штанину, – скорее всего, мужского пола, но всякое может быть.

Спрашивается: куда идти – в дамскую комнату или в мужскую? Усердный Маг решительно этого не знал.

Похоже, придется делать это на людях, прямо на парковке. Мага замутило. Это была последняя капля. Джемайма Джейн отдавала ему приказы громким начальственным голосом. Буксир неумолчно рычал. Отчаянно сражаясь с непосильной задачей, Усердный Маг слышал, как вокруг собираются люди. Они хихикали. Наплевать. Теперь он конченный Маг. Когда он поднял глаза и увидел, что окружен кольцом полицейских и что перед ним стоит тот человек в полосатом костюме, он не почувствовал ничего, кроме облегчения.

– Сам пойду, – выдохнул он.

– Ой, папа, привет! – закричала Джемайма Джейн.

Несмотря на шоколад, вид у нее мгновенно стал просто очаровательный. Буксир тоже резко изменился и принялся игриво ластиться к ногам человечка, поскуливая, будто щеночек.

Человечек подхватил Джемайму Джейн со всем ее шоколадом и прочими причиндалами и грозно взглянул на Усердного Мага.

– Если вы обидели Пруденс или собаку, – отчеканил он, – вы за это поплатитесь.

– Обидел! – истерически хохотнул Усердный Маг. – Этот ребенок – бандит, какого свет не видывал, кроме разве что этой машины и этой псины! А псина еще и ворует! Это меня обидели! И вообще она сказала, что ее зовут Джемайма Джейн.

– Это уловка, которой я ее научил, чтобы защититься от тех, кто практикует именные заклятия, – почти засмеялся человечек. – У собаки тоже есть тайное имя. Как и у всех катиакских псов-демонов. Вам известно, кто я, Маг?

– Нет, – ответил Усердный Маг, стараясь глядеть на резвящегося Буксира без излишнего почтения.

Он слышал о псах-демонах. Эта зверюга умела колдовать покруче его самого.

– Я Каттузо, – сообщил человечек. – Маг-финансист. Я агент Крестоманси в этом мире. ПроЙдоха Жан-Пьер все время посылает сюда людей, и все они попадают в переделки. Мое дело – их находить. Я шел в банк, чтобы помочь вам, Маг, а вы сбежали и угнали мой автомобиль...

– Ох, – только и сказал Усердный Маг. Полицейские откашлялись и начали приближаться. Усердный Маг приговорил себя к длительному тюремному заключению.

Но Каттузо поднял руку и остановил полицейских.

– Послушайте, Маг, – предложил он. – Можете выбирать. Мне нужен человек, который ухаживал бы за машинами и выгуливал Буксира. Согласны – приступайте, нет – отправляйтесь в тюрьму. Ну что?

Из огня да в полымя. Буксир поймал взгляд Усердного Мага и облизнулся. Усердный Маг решил, что лучше уж тюрьма.

Но тут Джемайма Джейн – или, вернее, Пруденс, – сияя, повернулась к полицейским.

– Он будет играть со мной и с Буксиром! – объявила она. – Он очень любит, когда его тянут за нос!

Усердный Маг еле сдержал стон.

Похититель душ

Мур Чант просто места себе не находил, и не было ему покоя ни одному, ни в компании. А все из-за этого мальчика-итальянца, которого Крестоманси нежданно-негаданно привез в свой замок из Италии.

– Мур, это Антонио Монтана, – представил гостя Крестоманси, выглядевший очень усталым после путешествия. – У него крайне интересные магические способности, вот увидишь.

Мур поглядел на мальчика-итальянца, а мальчик-итальянец протянул руку и сказал:

– Здравствуй. Пожалуйста, называй меня Тонино.

Он превосходно говорил по-английски, но в конце каждого слова чуточку запинаясь, как будто привык, чтобы слова кончались на «о». Мур тут же понял, что будет считать дни до того светлого мига, когда кто-нибудь увезет Тонино обратно в Италию. И понадеялся, что этот «кто-то» додумается увезти Тонино побыстрее.

Дело было не только в превосходном английском и хороших манерах. У Тонино были светлые волосы того самого сероватого оттенка, который принято называть пепельным, – Мур даже не знал, что у итальянцев бывают такие. Пепельный блондин – это очень изысканно, и Мур невольно почувствовал, что у него-то самого шевелюра будто простая солома. Мало того, у Тонино были доверчивые карие глаза и перепуганный вид, к тому же он выглядел гораздо младше Мура. Гость был такой милый, что Мур отнял руку настолько быстро, насколько это позволяли приличия. Он сразу понял: все считают, что он теперь будет нянчиться с Тонино.

– Приятно познакомиться, – соврал он. Тут Крестоманси, конечно, добавил:

– Я полагаюсь на тебя, Мур: не сомневаюсь, что ты поможешь нашему гостю освоиться в Англии и свыкнуться с нашей жизнью.

Мур вздохнул. С этой минуты его ждала беспросветная скука.

Но на деле оказалось еще хуже. Все дети в замке единогласно постановили, что Тонино просто прелесть. Они из кожи вон лезли, чтобы с ним подружиться. Дочь Крестоманси Джулия

терпеливо учила Тонино разным британским играм, в том числе крикету. Сын Крестоманси Роджер тоже участвовал в уроках крикета, а потом часами напролет соревновался с Тонино, у кого заклинания лучше. Воспитанница Крестоманси Дженет тоже подолгу расспрашивала Тонино об Италии. Дженет была из другого мира, где Италия совсем не такая, и ей было ужасно интересно, в чем состоят различия.

И все равно, несмотря на подобное внимание, вид у Тонино вечно был одинокий и потерянный, и поэтому Мур отчаянно старался его избегать. Он понимал, что Тонино ужасно скучает по дому. По правде говоря, Мур был уверен, что Тонино сейчас чувствует себя точно так же, как чувствовал себя сам Мур, впервые оказавшись в замке Крестоманси, и Мур не мог побороть досаду на то, что кто-то присвоил себе его личные чувства. Мур понимал, что это глупо, вот почему ему было не по себе наедине с самим собой, но и с Джулией, Роджером и Дженет ему теперь тоже стало невесело. Мур считал, что они зря подняли весь этот дурацкий шум вокруг Тонино. До его появления Джулия и Роджер нянчились именно с Муром. Он уже привык быть самым маленьким и несчастеньким, и тут пришел Тонино и испортил ему весь праздник.

И Муру совсем не становилось легче оттого, что все это было ему яснее ясного.

Еще хуже было то, что самого Крестоманси очень интересовали магические способности Тонино. Несколько дней он почти целиком провел с Тонино – проделывал всевозможные опыты, чтобы выяснить пределы его могущества, а в это время Муру, привыкшему считать, что это у него интересные магические способности, предлагалось в одиночку сражаться в кабинете чародея с премудростями теоретической магии.

– Судя по всему, – объяснял Крестоманси Муру, – Тонино может не только усиливать чужие чары, но и использовать волшебство, которое творят другие. Если это так, то дарования у него весьма необычные. К слову, – добавил он, оборачиваясь в дверях, и Муру показалось, будто он такой высокий, что едва не задевает потолок, – ты, кажется, до сих пор не показал Тонино замок. Как так получилось?

– Я был занят... я забыл, – надулся Мур. – Надеюсь, ты все же сумеешь найти время, несмотря на всю твою занятость, – произнес Крестоманси, – а не то я, вероятно, почувствую серьезное недовольство.

Мур вздохнул, но кивнул. Ослушаться Крестоманси, когда он так говорил, не мог никто. Но теперь Муру стало ясно, что все его чувства прекрасно известны Крестоманси, однако никакого сострадания у него не вызывают. Погружаясь в пучину своих печалей, Мур снова вздохнул.

В теоретической магии он совершенно запутался. Беда была в том, что Мур инстинктивно творил волшебство, относящееся к сфере высшей магической теории, но совершенно не представлял, как он это делает. Иногда он даже не осознавал, что творит волшебство. Крестоманси говорил, что Муру обязательно нужно изучать теорию, иначе когда-нибудь он по ошибке наделает ужасных дел. Что же касается Мура, ему хотелось только одного – чтобы можно было магическими средствами решать теоретические задачи, а именно для этого, судя по всему, магия и не годилась.

Вот и сейчас он получил шесть разных ответов и был уверен, что все они – полная чушь. Тогда, чувствуя, что его все бросили да еще к тому же навязали ему обузу, он повел Тонино с экскурсией по замку. Получилось плохо. Почти все время Тонино выглядел бледным, робким и усталым, и в длинных холодных коридорах и на темных сырых лестницах его то и дело пробирала дрожь. Муру ничего не приходило в голову, кроме тупых банальных фраз вроде «Это называется Малая гостиная», «Это классная комната, тут у нас уроки с Майклом Сондерсом, только он сейчас в Гренландии» или «Это передняя, она отделана мрамором».

Тонино немного ожил, только когда они подошли к огромным окнам, выходящим на бархатно-зеленую лужайку и высокие кедры в саду. Он даже оперся коленом на подоконник, чтобы выглянуть наружу.

– Мама мне о них рассказывала, – кивнул он. – Только я не думал, что тут так зелено и мокро.

– А откуда твоя мама знает про сад? – спросил Мур.

– Она англичанка. Она жила здесь, в этом замке, когда Габриэль де Витт, прежний Крестоманси, собрал сюда на обучение много детей с магическими талантами, – объяснил Тонино.

Муру снова стало досадно, и он даже почувствовал себя обманутым, поняв, что Тонино, как и сам Мур, имеет какое-то отношение к замку.

– Значит, ты тоже англичанин, – сказал он. Прозвучало это так, словно он обвинял Тонино в преступлении.

– Нет, я итальянец! – твердо ответил Тонино. И очень гордо добавил: – Я принадлежу к самому главному чародейскому роду в Италии!

Ну что на это ответишь? Мур уже хотел сказать: «А зато я буду следующим Крестоманси – понимаешь, у меня девять жизней», но понял, что это глупое хвастовство. А ведь Тонино не хвастался. Он всего лишь пытался объяснить, что в замке он чужой. Поэтому Мур просто привел Тонино обратно в игровую комнату, где его поджидала Джулия, готовая учить его играть в карты, и потащился прочь с сознанием выполненного долга. После этого он старался избегать Тонино. Ему не нравилось чувствовать себя так, как он чувствовал себя из-за Тонино.

К несчастью, на следующий день Джулия слегла с корью, а еще на следующий день заболел и Роджер. Мур уже болел корью задолго до того, как оказался в замке, и Тонино тоже, Дженет не помнила, была ли у нее корь, но объяснила всем, что в том мире, откуда она родом, корь тоже бывает, – она это точно знает, потому что от кори делают прививки.

– Наверное, мне тоже сделали, – с надеждой добавила она.

Милли, жена Крестоманси, поглядела на нее встревоженно.

– Все равно держись-ка лучше подальше от Роджера и Джулии, – посоветовала она.

– Но вы же колдунья! – воскликнула Дженет. – Вот и сделайте так, чтобы я не заразилась!

– Магия на корь практически не действует, – объяснила ей Милли. – Очень жаль, но это правда. Муру можно навещать Джулию и Роджера, если он захочет, но тебе лучше не надо.

Мур отправился сначала к Роджеру, а потом к Джулии и был потрясен тем, насколько им худо. Он сразу понял, что пройдет добрый месяц, прежде чем они снова смогут нянчиться с Тонино. К тому же он сам не заметил, как быстро и хладнокровно (и невзирая на предостережения Милли) наложил на Дженет заклятие, чтобы она не подхватила корь тоже. Мур знал, что это едва ли не самый эгоистичный поступок в его жизни, но не мог вынести даже мысли о том, что ему предстоит остаться один на один с Тонино. В классную комнату он вернулся в прескверном настроении.

– Ну, как они там? – нетерпеливо спросила Дженет.

– Ужасно, – произнес Мур из самых глубин своего прескверного настроения. – Роджер весь багровый, а Джулия даже страшнее обычного.

– А ты что, думаешь, что Джулия страшная? – удивилась Дженет. – Ну то есть когда здоровая...

– Да, – припечатал Мур. – Ты же сама говорила: коротышка и кубышка.

– Ну знаешь! Я тогда злилась и говорила совсем не то, что думаю! – воскликнула Дженет. – Никогда мне не верь, если я злюсь, Мур. Вот помяни мое слово, Джулия вырастет потрясающей красавицей, не хуже отца! Они же одно лицо. А ты и сам понимаешь, что Крестоманси совершенно непростительно высокий, красивый и брюнетистый!

Во время этой речи Дженет сухо покашливала. Мур озабоченно оглядел ее. На прехорошеньком личике Дженет не было ни пятнышка, но золотые волосы свисали вялыми сосульками, а большие голубые глаза чуточку покраснели. Мур заподозрил, что опоздал с заклятием.

– А Роджер? – буркнул он. – Тоже вырастет потрясающим красавцем?

Дженет задумалась.

– Он пошел в Милли. Но, – добавила она и снова закашлялась, – он все равно будет страшно милый.

– А я – нет, – грустно отозвался Мур. – Я хуже всех. По-моему, я превращусь в злого колдуна. И еще, по-моему, ты тоже заболела.

– Нет! – возмущенно закричала Дженет. Но она действительно заболела. К вечеру она уже лежала в постели, вся в красную пупырышку и даже страшнее, чем Джулия. Снова по лестницам забегали служанки с горячим молоком и всякими жаропонижающими отварами, а Милли по новенькому телефону, установленному на мраморной лестничной площадке, позвонила врачу и попросила его приехать еще раз.

– Я прямо с ума сойду, – пожаловалась она Муру. – Дженет совсем разболелась, еще хуже Роджера и Джулии. Будь хорошим мальчиком, пойдика посмотри, чтобы Тонино у нас не скучал.

«Так я и знал!» – подумал Мур и нога за ногу побрел обратно в игровую.

За его спиной снова затрезвонил телефон. Мур услышал, как Милли сняла трубку. Он прошел еще три шага и услышал, как трубку повесили. Милли горестно застонала, и тут же из кабинета вышел Крестоманси – посмотреть, что случилось. Мур благоразумно сделался невидимкой.

– Боже мой! – воскликнула Милли. – Звонил Мордехай Робертс. Ну почему всегда все сразу? Габриэль де Витт хочет завтра повидать Тонино.

– Как неудобно! – огорчился Крестоманси. – Мне завтра непременно надо быть в Первых Мирах на Магическом конклаве!

– Но не могу же я бросить детей! – всплеснула руками Милли. – Дженет потребуется всевозможное колдовство, особенно для глаз! Неужели нельзя отложить визит к Габриэлю?

– Боюсь, что нет, – покачал головой Крестоманси. – Завтра у Габриэля последняя возможность повидать кого бы то ни было. Жизни стремительно покидают его. А когда я рассказал ему о Тонино, он очень воодушевился... А, вот что можно сделать. Надо послать с Тонино Мура. Габриэль интересуется Муром почти в той же степени, что и Тонино, а Муру очень полезно чувствовать ответственность.

«И ничуть не полезно! – подумал Мур. – Ненавижу ответственность! Ну почему именно я? – тосковал он, невидимо ретируясь в игровую. – Могли бы послать любого волшебника из замковых служителей или мисс Бессемер, да кого угодно! Хотя, наверное, все будут очень заняты, ведь Крестоманси уедет, а Милли надо ухаживать за Дженет».

В игровой на потертом диванчике свернулся Тонино, погруженный в одну из любимых книжек Джулии. Он едва поднял голову, когда дверь отворилась словно бы сама по себе и Мур, встрахнувшись, снова сделался видимым.

Тут Мура осенило, что Тонино – настоящий книжный червь. Те же симптомы, что и у Дженет и Джулии. Это его порадовало. Мур тихонько отправился в свою комнату, собрал там книжки, которые ему подсовывали Дженет и Джулия и которые Муру как-то не глянулись, – в самом деле, с чего Дженет решила, будто он станет читать книгу под названием «Милли идет в школу»?! – и отнес всю охапку обратно в игровую.

– На вот, – буркнул он, сгружая книги на пол возле Тонино. – Дженет говорит, они ничего.

И, забираясь на другой потрепанный диванчик, он подумал, что именно так и становятся злыми волшебниками – когда делают добрые дела ради дурных целей. Мур начал ломать голову над тем, как избавиться от опеки над Тонино на завтра.

Мур всегда боялся навещать Габриэля де Витта. Пожилой волшебник был такой старомодный и колкий, и так ясно было видно, что он чародей, и все время надо было думать, как себя вести, и все время быть по-старомодному учтивым. . . Но сейчас-то еще хуже. Крестоманси говорил, что все девять жизней старого Габриэля покидают его одна за другой. Каждый раз, когда Мура возили навещать Габриэля де Витта, тот казался все старше, слабее и изможденней, и Мур втайне боялся, что вот однажды придет он к Габриэлю и поведет учтивую беседу – и вдруг в самом деле увидит, как старика покидает одна из его жизней. Как тут не завизжать!

Этот страх был настолько силен, что Мур едва мог разговаривать с Габриэлем, лишь глядел во все глаза и ждал, когда того покинет жизнь. Габриэль де Витт сказал Крестоманси, что Мур – мальчик странный и скрытный. На что Крестоманси самым что ни на есть ироническим тоном ответил: «Да что вы говорите?»

На самом деле, обижался Мур, это с ним надо нянчиться, и нечего ломать его дух, заставляя сопровождать всяких маленьких итальянцев ко всяким престарелым чародеям. Но придумать, как бы отвертеться от этого так, чтобы ни Милли, ни Крестоманси не разоблачили бы его в ту же минуту, Муру не удалось. Кажется, Крестоманси догадывался, что Мур не вполне честен, еще прежде, чем тот сам это понимал. Мур вздохнул и отправился спать, надеясь, что к утру Крестоманси передумает и решит послать с Тонино кого-нибудь другого.

Этого не случилось. Крестоманси (в сине-зеленом халате с узором в виде пенных волн) появился в столовой, когда Мур и Тонино завтракали, и сообщил им, что они едут в Далвич поездом в десять тридцать навещать Габриэля де Витта. Едва он вышел, как вбежала Милли, очень усталая, потому что полночи просидела с Дженет, и сунула им деньги на билеты. Тонино нахмурился:

– Я чего-то не понимаю. Леди Чант, разве монсиньор де Витт не был предыдущим Крестоманси?

– Пожалуйста, называй меня Милли, – попросила Милли. – Да, это правда. Габриэль занимал этот пост, пока не решил, что Кристофер готов сменить его, а потом ушел в отставку. . . А, вот ты о чем! Ты думал, он умер! Ох, нет-нет, вовсе нет. Сам увидишь, Габриэль полон жизни и остроумия, как всегда.

Когда-то Мур тоже думал, будто предыдущий Крестоманси умер. Он думал, что всегда нужно, чтобы предыдущий Крестоманси умер, прежде чем на пост заступит следующий, поэтому очень тревожился за нынешнего Крестоманси – а ну как последние две жизни возьмут да и покинут его и на Мура свалится тяжкое бремя ответственности за использование магии во всей Вселенной? Он очень обрадовался, когда узнал, что дела обстоят гораздо проще.

– Только не волнуйтесь, – успокаивала их Милли. – Мордехай Робертс встретит вас на станции, а после обеда отправит обратно на такси. А здесь Том подбросит вас на станцию на машине и встретит с поезда в три девятнадцать. Держи деньги, Мур, и вот тебе еще пять шиллингов – вдруг захотите перекусить на обратном пути, потому что мисс Розали, конечно, очень предупредительна, не сомневаюсь, но о том, какой у мальчиков аппетит, она не имеет ни малейшего представления. Никогда не имела и с годами не меняется. Когда вернетесь, все мне расскажете.

Она нежно обняла каждого и выбежала из комнаты, бормоча:

– Ячменный отвар с лимоном, через полчаса жаропонижающее, потом глазные капли. . .

Тонино отодвинул чашку с какао:

– Боюсь, меня укачает в поезде.

Так оно и оказалось. Хорошо еще, что, когда молодой человек, исполнявший обязанности секретаря Крестоманси, привез их на станцию, Муру удалось занять отдельное купе. Тонино забился в уголок прокуренной клетушки и, до отказа опустив окно, замер, прижав к губам платок. Нет, его не стошнило, но он все бледнел и бледнел, пока Мур не перестал верить своим глазам, потому что живой человек так побледнеть не может.

– И что, тебе всю дорогу от самой Италии было так плохо? – спросил ошеломленный Мур.
– Даже хуже, – промямлил Тонино сквозь платок и стал отчаянно сглатывать.

Мур знал, что должен проявить сочувствие. Его и самого страшно укачивало, но только в машине. Однако, вместо того чтобы пожалеть Тонино, он даже и не знал, что чувствовать – превосходство или раздражение по поводу того, что Тонино опять было хуже, чем ему.

По крайней мере, это означало, что разговаривать с Тонино не придется.

Далвич был приятным местечком немного к югу от Лондона, в котором, как выяснилось сразу после того, как поезд отошел от перрона, дул сильный ветер, гнувший деревья, так что свежего воздуха оказалось хоть отбавляй. Тонино вдохнул полной грудью, и его лицо начало понемногу приобретать прежний оттенок.

– Путешественник из него хуже некуда, – с симпатией заметил Мордехай Робертс, сопровождая их к такси, которое ждало неподалеку от станции.

Этот Мордехай Робертс всегда представлял для Мура загадку. У него были светлые, почти белые кудри и кожа кофейного цвета, и выглядел он куда большим иностранцем, чем Тонино, но говорил при этом на превосходном и вовсе не иностранном английском. К тому же его английский выдавал в нем человека образованного, что тоже было загадкой, поскольку Мур всегда думал – это как-то само собой подразумевалось, – что мистер Робертс просто слуга, которого наняли ухаживать за Габриэлем де Виттом, когда он ушел в отставку. Но при этом мистер Робертс, судя по всему, и сам прекрасно умел колдовать. Когда они забрались в такси, он посмотрел на Мура с упреком и сказал:

– Ты ведь знаешь, существует несколько сотен заклинаний против укачивания.

– А мне казалось, я сделал так, чтобы его не укачивало, – смущенно ответил Мур.

С ним вечно так было: никогда не знаешь, когда колдуешь, а когда нет. Но на самом деле Мура смутило то, что он прекрасно понимал: если он и правда наложил на Тонино заклятие, то вовсе не ради Тонино. Мур терпеть не мог, когда людей при нем тошнило. Опять то же самое – добрые дела ради недобрых, эгоистичных целей. При таких условиях он определенно вот-вот превратится в злого колдуна.

Габриэль де Витт жил в большом современном доме с большими окнами и металлическим коньком крыши по последней моде. Дом стоял среди деревьев на новом шоссе, за которым из окон открывался вид на деревню.

Мисс Розали распахнула перед ними чистобелую парадную дверь и пригласила войти. Это была смешная маленькая женщина с заметной проседью в черных волосах, всегда и неизменно носившая серые кружевные перчатки. Мисс Розали тоже представляла для Мура загадку. Под серым кружевом ее левой перчатки поблескивало массивное золотое обручальное кольцо, а это, как думал Мур, должно означать, что мисс Розали замужем за мистером Робертсом, но при этом ее все равно приходилось называть мисс Розали. И еще она вела себя будто ведьма. Однако ведьмой она не была. Захлопнув входную дверь, мисс Розали сделала несколько резких пассов, словно налагая охранные чары. А на самом деле чары наложил мистер Робертс.

– Идите наверх, мальчики, – велела мисс Розали. – Сегодня я оставила его в постели. Так взвинтил себя перед встречей с юным Антонио, что ему худо стало. Очень ему не терпится поглядеть на необычную магию. Сюда, пожалуйста.

Они пошли вслед за мисс Розали по лестнице, покрытой толстым ковром, и оказались в просторной солнечной спальне. На больших окнах трепетали белые занавески. Все крутом было белое: стены, ковер, постель со взбитыми белыми подушками и белым покрывалом, букет ландышей на столике у кровати – и такое чистенькое, словно в комнате никто не жил.

– А, Эрик Чант и Антонио Монтана! – сказал Габриэль де Витт из груди подушек. Его высокий суховатый голос звучал напряженно и нетерпеливо. – Рад вас видеть. Подойдите и садитесь, чтобы мне было вас видно.

По обеим сторонам кровати стояли простые белые стулья. Тонино с донельзя перепуганным видом бочком присел на ближний. Мур его прекрасно понимал. Обходя кровать и устраниваясь на втором стуле, он подумал, что комната такая белая, наверное, для того, чтобы Габриэля де Витта можно было разглядеть. Габриэль был настолько худ и бледен, что на фоне обычных цветов совершенно бы потерялся. Белые волосы сливались с белизной подушки. Щеки так запали, что под высоким белым лбом и резкими скулами образовались темные впадины. Из-под лба взволнованно глядели два пронзительных глаза. Мур старался не смотреть на треугольник белых завитков на груди, который виднелся в вырезе белой ночной сорочки под заострившимся подбородком Габриэля. Почему-то мальчику казалось, что это неприлично.

Но самым ужасным, как подумалось Муру, пока он садился, был висевший в воздухе запах болезни и старости и то, что, несмотря на всю эту белизну, повсюду таилась тьма. В углах

было как-то серо и сумеречно. Мур не сводил глаз с узких, оплетенных вздутыми венами рук Габриэля, сложенных на белом покрывале, рук настоящего чародея, – потому что во всей комнате если и было что-то нормальное, так это они, – и от души надеялся, что визит не затянется.

– Ну что ж, юный Антонио, – начал Габриэль (его бледные губы так пересохли, что Мур не мог на это смотреть). – Я слышал, что волшебство у тебя получается лучше всего, если ты используешь чужие заклятия.

Тонино робко покивал:

– Думаю, да, сэр.

Мур все глядел на неподвижно лежащие руки Габриэля и готовился к беседе о теории магии на добрый час. Однако, к его удивлению, разговор о непонятном продлился едва ли минут пять.

– В таком случае, – сказал наконец Габриэль, – я, с твоего позволения, проделаю небольшой эксперимент. Очень небольшой и совсем простой. Как ты видишь, я сегодня чувствую себя нехорошо. Мне бы хотелось посредством слабого колдовства попробовать сесть, но я полагаю, что без твоей помощи мне это не удастся. согласишься ли ты мне поспособствовать?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.